

М. Т. Ипакова

**ПРОБЛЕМА РАЗГРАНИЧЕНИЯ СЛОЖНЫХ
И СОСТАВНЫХ СОМАТИЗМОВ
В МАРИЙСКОМ ЯЗЫКЕ**

Проблема разграничения сложных слов и словосочетаний остается одной из трудных и не до конца разработанных не только в марийском, но и в современном языкознании в целом. При отграничении сложных соматизмов от составных нами выявлен ряд фонетических, морфологических, семантических и синтаксических признаков. По нашему мнению, семантические признаки и фонетические изменения на стыке сочетающихся лексических единиц достаточно исчерпывающие, чтобы отличить сложное слово от словосочетания.

Ключевые слова: соматическая лексика, сложные наименования, составные соматизмы, семантическое единство.

При анализе соматической лексики марийского языка мы сталкиваемся, прежде всего, с проблемой разграничения сложных и составных соматизмов. Для правильного ее разрешения нам в первую очередь необходимо уяснить, что языковедами понимается под терминами *сложное слово* и *словосочетание*.

Сложное слово – это составное слово, имеющее в своем составе не менее двух неаффиксальных морфем, то есть морфем, не употребляющихся в качестве аффиксов и естественно выступающих в качестве основы (базы) слова [3. С. 430], а словосочетание (несамостоятельное грамматическое единство, синтагма, словесная группа, сочетание) – это соединение двух или более знаменательных слов (вместе с относящимися к ним служебными словами или без них), служащее для выражения единого, но расчлененного понятия или представления; любой вид грамматического сочетания полнозначных слов [3. С. 426].

Теоретической и методической основой решения вопроса разграничения сложного слова и словосочетания послужили выводы и результаты исследователей финно-угорских языков: Д. В. Бубриха [6], К. Е. Майтинской [23], М. А. Келина [17], Е. И. Коведяевой [18] и др.

Исследуя вопросы разграничения сложного слова и словосочетания, Д. В. Бубрих утверждает, что о полном слиянии двух единиц в одну сложную

можно говорить только при дополнительном условии семантического сплавления единиц, обусловленного сдвигом в значении целого по сравнению с «суммой» значений составляющих единиц. Исследователь также акцентирует внимание на том, что в сложных словах отражается бывшее связывание имен – подчиненного и подчиняющего – без оформления, на началах примыкания [6. С. 156].

Рассматривая этот же вопрос, К. Е. Майтинская отмечает, что сложное слово соотносительно не с фразеологической единицей, а со свободным синтаксическим словосочетанием. По ее мнению, большое количество сложных слов, в особенности существительных, может определяться только со стороны формы: сложные слова должны обладать цельнооформленностью. У сложных слов отсутствует притяжательное оформление, которое для словосочетаний является обязательным [23. С. 148].

Проблема разграничения сложных слов и словосочетаний остается одной из трудных и не до конца разработанных не только в марийском, но и в современном языкознании в целом. Как замечает по этому вопросу М. А. Келин, особенно трудно разрешение этой проблемы в отношении агглютинативных языков, в которых сложные слова мало чем отличаются от словосочетаний, либо от суффиксальных образований [17. С. 6].

В финно-угорских языках границы между сложными словами и словосочетаниями довольно расплывчаты и провести четкое деление между сложными и составными названиями затруднительно, так как, по мнению некоторых исследователей, сложные слова в финно-угорских языках по структуре не отличаются от свободных словосочетаний [30. С. 179–180; 27. Л. 137–144; 15. С. 65–67]. Аналогичное высказывание встречаем у мордовского исследователя А. М. Кочеваткина, который отмечает, что граница между составными и сложными словами весьма подвижна. Часто трудно решить, какие соматические образования следует признать составными, а какие – сложными [19. С. 70]. Вопросы их разграничения в мордовском языкознании, как и в других финно-угорских языках, до сих пор остаются нерешенными.

Этот вопрос в хантыйском языке (на примере оленеводческих лексем) затронут в работе С. В. Онинной, считающей, что причина деления оленеводческой лексики на сложные и составные – их орфографическое оформление [26. Л. 76].

В марийском языкознании этот вопрос изучался в работах Г. Г. Кармазина [16], В. М. Васильева [9], Ю. В. Андуганова [2] и других авторов [11. С. 107–111; 12. С. 95–103].

В качестве одного из главных факторов для разграничения сложных и составных соматизмов марийского языка нами выдвигается семантический критерий. Значения компонентов сложного слова слагаются в единое понятие, так или иначе связанное с семантикой составных элементов. Об этом в своих работах писал Г. Г. Кармазин, подчеркивавший, что «сложные слова образуются следующим образом: два рядом стоящих и связанных между собой слова – определение и определяемое сливаются в одно и сокращаются. При этом первое слово, служившее ранее определением, теряет свою функцию определения и свое ударение, и таким образом, остается одно ударение определяемого слова. Кроме того, одно из слов сокращается и этим самым теряет свою самостоятельность,

а иногда сокращаются оба слова; сокращение слова бывает до того сильное, что слово теряет свой первоначальный облик, поэтому иногда трудно даже узнать, от какого слова оно происходит» [16. С. 48].

В марийском языке сложные слова считаются древними по своему происхождению [8. С. 10]. В любом языке одно и то же понятие можно выразить одним словом, словосочетанием, законченным предложением и др. Известно, что до появления сложных слов словосочетания уже существовали.

Пониманию терминов *сложное слово* и *словосочетание* посвящена работа В. М. Васильева. В статье «К вопросу о письме в марийском языке сложных слов и слов с предлогами и наречиями в значении послелогов» [8] он сделал много ценных, на наш взгляд, выводов. По его мнению, в сложных сочетаниях в начале их возникновения первые части могли выражать определения для вторых частей, но впоследствии их определяющий момент утратился и сочетания стали означать новый конкретный пример. Поэтому слитное письмо приведенных сочетаний вполне закономерно. Далее В. М. Васильев указывает на то, что слова со «значительной историей» в отношении образования, но не совсем утратившие значения для составных частей, особенно не изменившиеся в звуковом составе или составных частей или мало изменившиеся, также могут вызвать сомнение в необходимости слитного написания [8. С. 11]. Им же отмечено: «... неделимым сложным словом надо считать такое сложение двух слов, когда в нем первое является не временным придатком, как обычное определение, а постоянным элементом сочетания, без которого не может мыслиться данное сложное слово как конкретный образ» [8. С. 13]. В связи со сказанным можно выделить отличительный признак сложного слова: неразрывность его компонентов и цельнооформленность.

Наибольшее свое развитие теория словосложения получила в неизданной грамматике В. М. Васильева, где предпринята попытка показать природу образования сложных слов на фонетическом и семантическом уровнях. В работе «Марийский язык (Основы научной грамматики марийского языка)» [9] ученый приводит оригинальные наблюдения за явлениями, сопровождающими образование сложных слов. Например, как утверждает автор, сочетания типа *pört ónчыл* ‘перед дома’ в отличие от сложного слова *pörtónчыл* ‘сени’ произносятся с ударением в первой части [9. Л. 94]. Это можно наглядно подтверждать на примерах соматической лексики, ср.: *кукшымуж* ‘туберкулез, чахотка’ < *кукшо* ‘сухой’ + *муж(о)* ‘болезнь’; *орыйлме* ‘язычок (в полости рта)’ < *ор* (в современном марийском языке самостоятельно не употребляется) ‘маленький’ + *йылме* ‘язык’; *пулвуй* ‘колено’ < *пул* (самостоятельно не употребляется) + *вуй перен*. ‘выступ’ и др. Приведенный материал свидетельствует, что один из компонентов сложного соматизма теряет ударение, а иногда – свое значение (в последних двух примерах) и самостоятельность. Это и является следующим отличительным признаком сложного слова от словосочетания, о чем неоднократно в своих работах писал В. М. Васильев. Мы согласны с его мнением: именно ударение, интонация, пауза могут иметь решающую роль при разграничении сложного слова от словосочетания, ибо разная акцентуация языковых единиц способна влиять на их семантику. Сложение слов в основном сопровождается переходом ударения на последний компонент.

В. М. Васильев заметил также некоторые фонетические явления на стыке слияния компонентов: «в сложных словах орфография вполне согласуется с изменениями звуков по ассимиляции». В качестве примера он приводит такие лексические единицы, как *авагашта* < *ава* + *кашта* ‘матица’, *кудывече* < *кудо* + *пече* ‘двор’ [9. Л. 115].

На роль ударения в разграничении сложных слов и словосочетаний указывает также К. Е. Майтинская: «в сложном слове ударение является более „объединяющим“ фактором, чем в словосочетании» [23. С. 149].

Фонетист Л. П. Грузов, включаясь в полемику о правописании сложных слов, рекомендует соматические термины типа *йолгопа* ‘ступня; стопа’, *кидкопа* ‘ладонь’, *кидтуп* ‘тыльная сторона кисти руки’ писать отдельно (ср.: *йолкопа* ‘ступня; стопа’, *киткопа* ‘ладонь’, *кидтуп* ‘тыльная сторона кисти руки’) [12. С. 103]. Мы полагаем, что согласиться с этим мнением нельзя, поскольку подобные лексические единицы являются терминами. Они обозначают одно понятие и при произношении имеют одно ударение. Приведенные в качестве иллюстративного материала соматизмы должны писаться слитно.

По мнению марийских исследователей И. С. Галкина и Н. И. Исанбаева, при разграничении сложного слова и словосочетания надо учитывать семантический аспект [11. С. 109] как главный критерий слитного написания составных частей сложного слова [11. С. 111].

Вопросы, связанные со словосочетанием в марийском языке, всесторонне изучены в трудах специалиста по синтаксису марийского языка Ю. В. Андуганова, отметившего два признака, отличающих слово вообще от словосочетания: 1) каждая часть словосочетания произносится отдельно, а части сложного слова сливаются в единое целое; 2) словосочетание может состоять из двух или более частей, а слово (не сложное) состоит только из одной части [2. С. 9]. К вопросу отличия сложного слова от словосочетания относится первый подпункт (второй – к простому слову). Части соматизмов свойственно отсутствие строгой оформленности, поэтому иногда трудно определить, сложное это слово или словосочетание. Даже в лексикографических трудах нет единого правописания. В одних источниках они оформлены слитно, в других – раздельно. Рассмотрим это на конкретном примере: *вўдйыгыр ту* ‘лимфатическая железа’ [29. С. 321; 28. С. 8] по оформлению в письме является составным, но *вўдйыгырту* ‘тж’ [5. С. 10] – сложное. Также ср.: *вичкыж шоло* ‘тонкая кишка’, *вияш шоло* ‘прямая кишка’ [29. С. 251], но *вичкыжшоло* ‘тонкая кишка’, *вияшшоло* ‘прямая кишка’ [5. С. 11].

Ю. В. Андуганов, все более углубляя теорию сложного слова, замечает, что с приобретением слитной формы написания частей сочетаний изменяется значение. По этому признаку и отличаются сложные слова от словосочетаний [2. С. 74]. Проиллюстрируем это на примерах, ср.: *азакўпчык* ‘детское место, послед; оболочка плода у беременных’ [29. С. 43], но *аза кўпчык* ‘подушка младенца’; *азатувыр* ‘послед у человека’, но *аза тувыр* ‘рубашка младенца’; *йочапўй* ‘молочный зуб’ [7. С. 308], но *йоча пўй* ‘детский зуб’ и др. Правда, это нельзя утверждать, когда нет соответствующего словосочетания. Возьмем для иллюстрации слово *вўдлу* ‘тазовая кость’ [29. С. 322]. Как видим, оно пишется

слитно. Данная лексема входит в анатомическую терминологию, а термины в большинстве случаев пишутся вместе. И по правилам современной марийской орфографии лексема *вўдлу* пишется слитно.

По наблюдениям Л. П. Грузова [12. С. 99] и Е. И. Коведяевой [18. С. 44–45, 63–67], сложные слова в современном марийском языке могут иметь основное и побочное ударения. Под побочным понимается более слабое ударение, встречающееся наряду с основным в более длинных словах и словосочетаниях. Впервые это явление заметил финский лингвист М. А. Кастрен: «...если первый слог является ударным, второй принимает на себя более слабое, чем первый слог, ударение, и в результате ударение первого слога ослабевает или совсем снимается» [32. S. 8]. В письменных памятниках XVIII–XIX вв. такие соматические лексемы, как, например: *покишель парня* ‘средний палец’ [13. С. 352], *шинзя дюрь* ‘веко’ [13. С. 518], *кинёрь вурга* ‘локоть’ [24. Л. 37], *нэрь раж*, *нэрь шуж* ‘ноздри’ [24. Л. 56] и др. – писались раздельно. Оформленность подобных слов Ю. В. Андуганов объясняет следующим образом: «В таком случае не будет ошибочным мнение, что в языке XVIII в. композиты с ударением в первом компоненте были распространены шире, чем в настоящее время. Комплексы *кугу парня* ‘большой палец’, *покиёл парня* ‘средний палец’, *казá парня* ‘мизинец’, как видно, переданы одним главным и одним побочным ударениями. Причиной раздельной графической передачи звеньев приведенных комплексов, вероятно, послужило наличие побочного ударения» [1. С. 92].

Далее автор продолжает: характер ударения в сложных словах языка XVIII в. и сравнение его с современной акцентуацией позволяет говорить о тенденции к перемещению ударения на конечный компонент. Рассмотрим данное положение на материале рукописных памятников марийского языка. Ср., например: *луй бинь* ‘костный мозг’ [13. С. 241], *лу вёмь* ‘тж’ [20. Л. 95] – *лувём* ‘тж’ [25. С. 106]; *пюж*, *пюж вють* ‘пот’ [13. С. 364] – *пюжвүд* ‘тж’ [25. С. 161]; *jol пунáшь* ‘стопа’ [20. Л. 41] – *йолвундáш* ‘тж’ [25. С. 110]; *ордэжь лу* ‘ребро’ [24. Л. 110] – *ордыжлу* ‘тж’ [25. С. 217] и др. Как показывают лексические единицы сто- и двухсотлетней давности, соматизмы, по сравнению с современной нормой литературного языка, оформлялись раздельно и каждый компонент слова имел главное ударение.

Исследователь обско-угорских языков Н. А. Лыскова утверждает, что раздельнооформленные сложные слова в обско-угорских языках своим написанием напоминают словосочетания, но по семантике они являются сложными словами с единым понятием. Такие сложные слова чаще всего включают в свой состав второй (иногда третий, четвертый) компонент с обобщающим значением [22. С. 227].

Понятно, что основной отличительный признак словосочетания – раздельное оформление слов, а сложных слов – слитное. Но и те, и другие выражают семантическое единство составляющих элементов. По нашему мнению, семантические признаки и фонетические изменения на стыке сочетающихся лексических единиц являются достаточно исчерпывающими, чтобы отличить сложное слово от словосочетания.

При сочетании двух знаменательных слов оба компонента обладают словесным ударением, между ними возможна небольшая пауза, тогда как в сложном

слове – только одно ударение и паузы между компонентами сложного слова нет, причем место ударения зависит от фонематической структуры всей композиции, как и в обычном слове [14. С. 18–19].

В соматическом термине *шинчавундáiш* ‘глазное дно’ ударение падает на последний слог второго компонента, которое объединяет весь ряд звуков в единое целое (фонетическое слово), между компонентами которого паузы быть не может. Если же данный соматизм произнесем и оформим раздельно и с двумя ударениями *шинчá пундáiш*, то это образование уже нельзя назвать сложным словом, это будет не лексическая, а синтаксическая единица, или же словосочетание, которое обозначает или переводится как ‘дно глаза’. Ср. также: *чывышинча*, Г. *цыввэйсйнзä* (мед.) ‘куриная слепота; болезненное ослабление зрения в темноте, при слабом освещении’ [4. С. 44], но *чыве шинча* ‘куриный глаз’; *шёргорно* ‘молочный выводной проток’ [29. С. 269], но *шёр корно* (не употребляется, букв. ‘молочная дорога’).

Кроме фонетических признаков необходимо выявить и морфологические. По мнению В. М. Васильева, сложные слова могут состоять из частей отдельных слов и из целых слов, взятых иногда без всяких изменений [10. С. 45].

К. Е. Майтинская считает, что цельнооформленность сложного слова в разных языках может обеспечиваться фонетическими, морфологическими и даже синтаксическими средствами (особым ударением, отсутствием паузы, наличием или отсутствием грамматического окончания, особым порядком слов и т. д.) [23. С. 148]. При разграничении сложного соматизма и составного выделяются прежде всего фонетический и синтаксический признаки. В данном случае морфологический признак, наличие или отсутствие грамматического окончания не выделяются, так как марийскому языку свойственно отсутствие грамматической оформленности в составных соматизмах типа: *коваште пуанмаиш* ‘омозолелость кожи’, *шинча нерве* ‘глазные нервы’, *он корно* ‘грудная линия’ и др. Конечно, провести четкое деление между сложными и составными соматическими наименованиями все же затруднительно ввиду отсутствия их строгой оформленности.

Можно согласиться с общепринятым мнением, что невозможно заменить абсолютную форму первого компонента формой со словоизменительным аффиксом. Указанный признак может быть характерен для таких композит, которые образовались от имен существительных, например: *вуйлеп* ‘темя; верхняя часть головы между лобным, затылочным и височными костями’ < *вуй* ‘голова’ + *леп* ‘темя’ и др. В таких сложных лексических образованиях, в отличие от сходных словосочетаний, невозможно изменить грамматическую форму.

Основной отличительный синтаксический признак словосочетания – раздельное оформление слов, сложных слов – отсутствие притяжательного оформления и слитное написание, то есть цельнооформленность. «Показателем цельнооформленности сложных слов также является закрепленный характер местоположения каждого из их компонентов и отсутствие изменяемости» [21. С. 164].

Сложные соматизмы отличаются твердым порядком составных частей сложного слова, то есть лексическая неразрывность компонентов сложного слова,

суть которой состоит в том, что между ними (компонентами сложного слова) нельзя вставить какое-либо слово и при наличии определительного слова оно относится ко всему композиту как к единому целому. Касаясь этого вопроса, финно-угровед Д. В. Бубрих отмечает: «Нет сложных слов, которые не возникли из словосочетаний или не следовали бы типам сложных слов, возникших из словосочетаний» [6. С. 155–156]. Такое же объяснение вполне подходит и к марийскому языку. Ср., например, соматизмы *умшавомыш*, Г. *ышмавоныгыш* ‘полость рта’ [29. С. 70], *мўшкырвушто* ‘желудок’, Г. *мбшкырвушты* [29. С. 120], *лўмдымыварня* ‘безымянный палец’ [29. С. 459], *казаварня* ‘мизинец; пятый, самый маленький палец руки, ноги’, Г. *кăзăварня* ‘тж’ [29. С. 219], СЗ. *кăзăпарня* ‘тж’ > *каза* (*кăзă*) ‘маленький’ + *варня* (*парня*) ‘палец’ (< парня), ср.: *кăчиварня* [7. С. 65], которые образованы из двух компонентов, где *умша* ‘рот’ + *помыш* ‘полость; пазуха’, *мўшкыр* ‘живот’ + *пушто* ‘внутренности’, *лўмдымб* ‘безымянный’ + *парня* ‘палец’, *каза* (В. *кăчи*) *изи* ‘маленький’ + *парня* ‘палец’ (изменение начальных согласных второго компонента *n* < *v*). Данные лексические единицы исторически формировались на базе определенных словосочетаний, в которых главными были вторые компоненты, а зависимыми – первые. Эти же соматизмы, например, в рукописном словаре кон. XIX столетия И. Я. Молярова оформлены раздельно, как словосочетания, и выступают как самостоятельные слова, ср.: *умша помош* ‘челюсть’ [24. Л. 39], *мўшкръ пушта* ‘желудок’, ‘рубец’ [24. Л. 61], *люмтэма парня* ‘безымянный палец’ [24. Л. 40], *кязя парня* ‘мизинец’ [24. Л. 72]. Однако в современном марийском языке в составе сложного слова мы имеем не самостоятельные слова, а два корня, то есть одно самостоятельное слово с одним лексическим значением. Между компонентами таких слов нельзя вставить третье слово, иначе сложное целое разрушится. Попытка соединить какой-либо определительный компонент приведет к образованию словосочетания, неправильного как по форме, так и по смыслу. Как отмечает мордовский исследователь Д. В. Цыганкин, нет никакой необходимой закономерности отрыва значения сложного слова от значения тех слов, которые стали его образующими элементами. Если же отрыв имеет место, то это только частный случай формирования лексического значения сложного слова через ступень переносного употребления былого словосочетания [31. С. 445].

При разграничении сложных соматизмов от составных выявлен ряд фонетических, морфологических, семантических и синтаксических признаков.

Фонетические признаки:

1. Очень важной является фонетическая организация сложного слова, в частности, один из компонентов сложного соматизма теряет свое ударение, а иногда и лексическое значение и самостоятельность. Сложное слово имеет только одно главное ударение, причем оно падает всегда на второй компонент. Ударение в сложном слове является более «объединяющим» фактором, чем в словосочетании. У составных соматизмов все компоненты обладают словесным ударением.

2. Отсутствие паузы между компонентами.

Морфологический признак:

1. Невозможность замены абсолютной формы первого компонента сложного наименования формой со словоизменительным аффиксом.

2. Отсутствие притяжательного оформления, которое для словосочетания является обязательным.

Семантический признак:

1. Твердый порядок составных частей сложного слова, то есть лексическая неразрывность компонентов сложного слова, суть которой состоит в том, что между компонентами сложного слова нельзя вставить какое-либо слово и при наличии определительного слова оно относится ко всей композите как к единому целому (семантический критерий).

Синтаксические признаки:

Цельнооформленность. Синтаксическая целостность сложных соматизмов выражается в том, что компоненты сложного слова не могут вступать в самостоятельную синтаксическую связь с другими словами и в предложении выступают как один его член.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. *Андуганов Ю. В.* Сложное слово в первой марийской грамматике // Тезисы докладов и сообщений на научной сессии «200 лет марийской письменности». Йошкар-Ола: МарНИИ, 1975. С. 35–37.

2. *Андуганов Ю. В.* Мут але мут сочетаний. Туныктышылан полыш. Йошкар-Ола: Мар. кн. изд-во, 1985. 157 с.

3. *Ахманова О. С.* Словарь лингвистических терминов. М.: Изд-во «Советская энциклопедия», 1969. 605 с.

4. *Балдаев Х. Ф.* Русско-марийский словарь биологических терминов. Йошкар-Ола: Мар. кн. изд-во, 1983. 104 с.

5. *Балдаев Х. Ф.* Марийско-русский словарь биологических терминов. Йошкар-Ола: Мар. кн. изд-во, 1992. 136 с.

6. *Бубрих Д. В.* Историческая морфология финского языка. М.–Л.: Изд-во Академии наук СССР, 1955. 185 с.

7. *Васильев В. М.* (Ўпымарий) Марий мутер. Түрлө вэрэ илышэ марийын мутшым танастарэн нэргэлымэ кнага. М.: СССР Калык-влак Рүдө савыктыш, 1928. 347 с.

8. *Васильев В. М.* К вопросу о письме в марийском языке сложных слов и слов с послелогоми и наречиями в значении послелогов // Некоторые вопросы марийского языкознания: сб. ст. Козьмодемьянск: Горно-марийский филиал Мар. гос. изд-ва, 1948. С. 10–29.

9. *Васильев В. М.* Марийский язык (Основы научной грамматики марийского языка). НРФ МарНИИ, 1951, оп. 2, д. 87. 481 л.

10. *Васильев В. М.* Сложные слова и правописание их в марийском языке // Учен. зап. МарНИИ: Вып. 5. Йошкар-Ола: МарНИИ, 1953. С. 45–69.

11. *Галкин И. С., Исанбаев Н. И.* Сложный мутым мут сочетаний деч ойырен моштыман // Ончыко. 1962. № 5. С. 107–111.

12. *Грузов Л. П.* Сложный мут-влакым кузе возаш // Ончыко. 1962. № 2. С. 95–103.

13. *Дамаскин-Сергеев О. А.* Из истории отечественной лексикографии. Словарь черемисского языка с российским переводом. Йошкар-Ола: Мар. гос. ун-т, 2003. 534 с.

14. *Деваев С. З., Цыганкин Д. В.* Фонетика мордовских (мокшанского и эрзянского) литературных языков: Учеб. пособие для студентов высш. учеб. заведений. Саранск: Морд. кн. изд-во, 1970. 84 с.
15. *Ефремов А. С.* Структурно-словообразовательный анализ флористической лексики марийского языка // Вопросы марийской ономастики: Вып. 8. Йошкар-Ола: МарНИИ, 1993. С. 63–75.
16. *Кармазин Г. Г.* Сборник статей по марийскому языку. Йошкар-Ола: Маргосиздат, 1936. 56 с.
17. *Келин М. А.* Сложные слова в мордовских (мокшанском и эрзянском) языках: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Тарту, 1968. 21 с.
18. *Коведяева Е. И.* Проблемы акцентуации марийского языка. М.: Наука, 1970. 135 с.
19. *Кочеваткин А. М.* Соматическая лексика эрзянского языка: Учеб. пособие. Саранск: Тип. «Крас. Окт.», 2001. 198 с.
20. Краткий черемисский словарь с российским переводом, собранный Кукарской слободы Троицкого собора протоиереем Василием Крекниным и Спасской церкви дьяконом Иоанном Платуновым. 1785 года (с добавлениями и пометками А. М. Шёгрена) // Архив РАН. СПб, ф. 94, оп. 1. ед. хран. № 233.
21. *Лаврентьев Г. И.* Состав слова и словообразование в современном марийском языке. Йошкар-Ола: Мар. кн. изд-во, 1984. 191 с.
22. *Лыскова Н. А.* Раздельноформленное словосложение в обско-угорских языках // Материалы научно-практической конференции с международным участием «Сородичи, я не таю прекрасное от ваших взоров...», посвященной юбилею М. К. Вагатовой (Волдиной) (23 января 2007). Ханты-Мансийск: ОАО «Информационно-издательский центр», 2009. С 227–230.
23. *Майтинская К. Е.* Венгерский язык. Часть II. Грамматическое словообразование. М.: Изд-во Академии наук СССР, 1959. 226 с.
24. *Моляров И.* Черемиско-русский словарь. На Козьмодемьянскій черемискій языкъ (рукопись). Архив Финно-угорского общества. 1887. 134 л.
25. Марий орфографий мутер / Йылмым, литературым да историйым научнын шымлыше В.М. Васильев лумеш марий институт. Йошкар-Ола: МарНИИЯЛИ, 2011. 368 с.
26. *Онина С. В.* Оленеводческая лексика в хантыйском языке: Дис. ... канд. филол. наук. Йошкар-Ола, 2002. 170 л.
27. *Ракин А. Н.* Лексика флоры коми языка: Дис. ... канд. филол. наук. Сыктывкар, 1977. 268 л.
28. *Сергеев О. А.* Марий анатомий мутер. Марийско-русский, русско-марийский анатомический словарь. Йошкар-Ола: Изд-во «Марево», 2004. 55 с.
29. Словарь марийского языка. Т. 1–10 / Сост.: А. А. Абрамова, И. С. Галкин, И. Г. Иванов и др. Йошкар-Ола: Мар. кн. изд-во, 1990–2005.
30. *Хаузенберг А.-Р.* Названия животных в коми языке (сравнительно-исторический анализ). Таллин, 1972. 143 с.
31. *Цыганкин Д. В.* Некоторые размышления о сложении основ как об одном из активных способов образования слов в мордовских языках // Пермистика 9. Вопросы пермской и финно-угорской филологии. Ижевск: Изд. дом «Удм. ун-т», 2002. С. 442–447.
32. *Castrén M. A.* Elementa grammatices tsheremissae. Kuopio: Karsten, 1845. 75 s.

Поступила в редакцию 23.09.2015

М. Т. Ипакова

The Problem of Differentiation of Compound and Composite Somatisms in the Mari Language

The problem of distinguishing compound words from collocations remains challenging and essentially unsolved not only in Mari, but also in modern linguistics in general. To distinguish compound somatisms from composite ones we have identified a number of phonetic, morphological, semantic and syntactic features. Semantic features and phonetic changes at the junction of words in phrases are sufficiently exhaustive to distinguish a compound word from a collocation.

Keywords: somatic vocabulary, compound words, collocations, composite somatisms, semantic unity.

Ипакова Марина Тимерьяновна,

кандидат филологических наук, старший научный сотрудник,
Марийский научно-исследовательский институт языка,
литературы и истории им. В. М. Васильева
424036, Россия, г. Йошкар-Ола, ул. Красноармейская, 44
E-mail: marinaipakova@rambler.ru

Ипакова Marina Timerianovna,

Candidate of Sciences (Philology), Senior Research Associate,
Vasilyev Mari Research Institute of Language, Literature and History
424036, Russia, Yoshkar-Ola, Krasnoarmeyskaya St., 44
E-mail: marinaipakova@rambler.ru